

Обоим Кляйнфелтерам связали руки веревками. С ними обращались как с обычными заключёнными. Затем их связали друг с другом, и конец верёвки взял тиваканец. Линдон Кляйнфелтер кричал, что с ним так нельзя обращаться, но его пару раз пнули по голени, и он затих.

Лиэне наблюдала за всем этим процессом. Это было сделано не намеренно, просто так уж вышло — принцесса вышла проводить Блэка, который сопровождал двух заключённых на Великий Совет.

— Будьте осторожны, — произнесла она напутственные слова, когда глава Тивакана забрался на лошадь.

Блэк коротко улыбнулся и кивнул.

— Знаю.

— Преданность семье Кляйнфелтер глубока. Там могут быть люди, которые добровольно пришли их спасти.

— Да, — коротко ответил он.

Когда Лиэне протянула руку и похлопала его по колену, Блэк приподнял бровь.

— Это правда.

— Я никогда не говорил, что не верю в это. Мы подготовились к такому, так что всё будет хорошо.

— Но вы должны быть действительно осторожны. Не пораньтесь.

Блэк вздохнул. Лиэне задумалась, не было ли это вызвано назойливостью с её стороны. Но принцесса снова ошиблась.

— Не двигайтесь.

— Что?

— Это опасно, потому что я верхом на лошади.

Блэк наклонился и поцеловал Лиэне. Она знала, что на них все смотрят, но этот момент был таким нежным и сладким. Лиэне приподнялась на носочки и ответила на поцелуй. Этот

неудобный поцелуй длился довольно долго.

— Так я не смогу уехать, — после поцелуя Блэк с улыбкой отпустил Лиэне.

— Подождите, пожалуйста.

Прежде чем он отодвинулся, Лиэне приподнялась на цыпочки и вытерла влагу с его губ.

— Всё равно обещайте, что не поранитесь.

— Если вы этого хотите.

Ей показалось, что глаза Блэка едва уловимо потемнели. Тело Лиэне отреагировало раньше, чем она успела заметить этот взгляд. Её сердце заныло, и принцессе захотелось снова его поцеловать.

«...Да что это со мной? Похоже, я сошла с ума».

— До свидания.

— ...Скоро вернусь.

Подождав, пока отойдёт Лиэне, Блэк тронулся с места. Принцесса смотрела ему вслед, пока он не исчез за воротами. Перед ней прошёл Лафит, который зашагал вперёд позже Блэка.

— Лиэне.

— ...

Принцесса отвела глаза. Она подумала, что нет необходимости с ним общаться.

— Если ты сделала это нарочно, чтобы показать мне, то всё бесполезно. Я не поверил. Ты моя любовь навеки.

— ...Ха, — но, как бы она ни старалась, Лиэне не смогла сдержаться. — Лафит Кляйнфелтер. Послушайте, вы больны. Я даже не сожалею о сложившейся ситуации, потому что ваша грубость ставит меня в очень неловкое положение. Пожалуйста, придите в себя и беспокойтесь о своей жизни.

— Лиэне!

— Больше не называйте меня по имени. Я ваш монарх, а вы всего лишь пленник, совершивший предательство по отношению ко мне. Заставьте его исчезнуть с моих глаз.

Последние её слова были обращены к тиваканцу, который держал верёвку.

— Да, принцесса.

Тиваканец безжалостно дернул за верёвку, которой был связан Лафит.

— Угх! Лиэне!

— Со стороны этого человека невежливо произносить мое имя, поэтому пусть он замолчит.

— Конечно, принцесса.

Бам!

Как только он закончил говорить, другой наёмник пнул Лафита в голень.

— Ай!

Когда он пошатнулся и чуть не упал, тиваканец снова туго натянул верёвку.

— Думаю, что мне можно этого не говорить, но я прошу вас не ослаблять бдительность ради вашего главы. Пожалуйста, возвращайся целым и невредимым.

— Спасибо, принцесса.

Тиваканцы, прощаясь, склонили головы, а затем исчезли, таща Лафита.

— ...Это было слишком? — пробормотала Лиэне, когда безвольный Лафит, шатающийся, как бумажная кукла, отошёл немного дальше. — Нет, если бы я разговаривала с ним деликатно, он бы так ничего и не понял. Я должна была всё прояснить раз и навсегда.

Лиэне помотала головой.

«Не нужно беспокоиться. Просто Лафит Кляйнфелтер был одержим первым отказом в своей

жизни».

— Надеюсь, он тоже повзрослеет. Иначе ему придётся трудно в будущем.

Она была спокойна, словно ничего не произошло. Лиэне повернулась и направилась в замок. Сегодня у нее тоже много дел. После благополучного завершения совета останется только провести свадебную церемонию. Нужно было многое подготовить. Например, церемонию присвоения титула Блэку и посвящение тиваканцев в рыцари.

— У меня осталось достаточно денег после продажи украшения, поэтому нужно отремонтировать спальню. Мне следовало заранее спросить его, какой цвет ему нравится.

Было принято украшать спальню для нового партнёра члена королевской семьи. Продолжая думать о том, что надо сделать, Лиэне поднялась по лестнице.

— Да как вы смеее так попирае святость Великого Совета...

Представитель трёх из пяти семей, исключая Кляйнфелтеров, потрясли кулаками. Двое других этого сделать не могли. У Розаделя уже была сломана левая рука, и он точно знал, как должен использовать правую. Отныне, всё, что она должна делать — подписывать. И уж никак не потрясать сжатым кулаком.

— Бросьте, давайте уже сядем.

Розадель взмахнул правой рукой, чтобы остановить других аристократов. Однако, к сожалению, они ещё не встречались официально с главой Тивакана.

— Право присутствовать на Великом Совете закреплено Богом Наукэ и Ризберрийским договором, посторонним вход сюда запрещён. Убирайся сейчас же!

Тем, кто громко кричал, был Беррей. Он же привел сегодня наибольшее количество солдат и поставил их за пределами зала для заседаний.

— Тогда что насчёт них? — спокойно спросил Блэк и указал подбородком на Кляйнфелтеров, не реагируя на этот выпад. — Должен же кто-то присматривать за заключенными.

— Н-наглец!.. Как смеет какой-то наёмник дерзить старейшине Наукэ!

Когда Баррей произнёс эти слова, Розадель вздохнул и с тревогой отвёл взгляд, а Эларойден

сжал костыли, на которые опирался.

— Ну, наглый, и что? — Блэк мягко оттолкнул Баррея, который загораживал дверь. — Для начала отойди. Мне нужно провести заключённых.

— Да как ты смеешь прикасаться ко мне! — гневно закричал Баррей и обратился к двум солдатам, которые стояли снаружи. — Что вы делаете?! Накажите этих негодяев!

Остальные три семьи не сидели сложа руки. Они уже объединились с Кляйнфелтером. В отсутствии хозяина, особняком Линдона заправляли его двоюродные братья и опытный дворецкий. Между ними и тремя семья был уговор, что, если в зале Совета начнётся беспорядок, то они пошлют солдат, используя это в качестве предлога.

За замком Наукэ уже давно велось наблюдение. Выяснилось, что в зал Совета отправилось всего восемь наёмников. Какими бы они ни были печально известными, такого числа людей было недостаточно. Баррей привёл с собой тридцать солдат, а ещё пятьдесят должны были отправить из особняка Кляйнфелтера. Десятикратная разница низводила на нет любое их действие. По крайней мере, они в это верили.

— Откуда-то он всё знает, — пробормотал Блэк себе под нос.

— Что? Что знает?

— Но у меня сегодня хорошее настроение. Ты сказал? — последние слова Блэка были обращены к Розаделю.

Тот, забыв, что у него сломано запястье, замахал руками.

— О-о чем вы! Я даже рта не открывал!

— Тогда это ты?

На этот раз Блэк обратился к Эларойдену.

— Д-да как такое может быть? Вы сказали быть мне ниже травы и тише воды, я так и делал до сегодняшнего дня!

— Странно, — Блэк покачал головой. — Обычно люди не кричат мне в лицо вот так. Высокопоставленные аристократы Наукэ исключительно глупы.

— Что?! О чем ты говоришь!

— Я имею в виду, что вам стоит быть более бдительными, — спокойно ответил Блэк и взял Баррея за левую руку.

Мужчина, который не сразу понял, что его схватили — настолько лёгким было это прикосновение — вздрогнул от удивления.

— Уже поздно. Если тебя поймали, то это конец.

Для Розаделя и Эларойдена это звучало ужасно знакомо.

— А-а-а! — Баррей схватился за сломанное запястье и взорвался от гнева. — Что ты сделал со мной! Эй, ты! Какого чёрта ты творишь! Будешь просто смотреть, как я страдаю?!

Блэк пнул Баррея под колено.

— У-у-у.

Баррей, который сразу же упал, разрыдался. Его колено болело так же сильно, как и запястье.

— Ч-что это...

Аристократы, которые растерянно застыли на своих местах, не веря в то, что произошло прямо перед ними, тут же отступили назад. Они с рождения привыкли жить в соответствии со своим статусом, поэтому никак не могли смириться с тем, что кто-то осмелился сделать подобное с одним из них.

— К-как... Как такое...

— Слишком много шума, иди и сядь на свое место. Нам нужно провести Великий Совет.

— Снаружи... Снаружи стоят солдаты семьи Баррей...

— Стояли.

— Что?..

— Но уже нет.

— Что ты... Почему их нет? Почему?..

— Если тебе интересно, сходи и посмотри.

Блэк с готовностью отодвинулся. Два аристократа переглянулись и вышли. Тем временем Блэк подошёл к месту во главе стола, где должен был сидеть Кляйнфелтер, и спокойно устроился в кресле. Естественно, двум заключенным пришлось сидеть на коленях под ним.

— Давайте начнём.

Розадель тут же ответил на его слова.

— Тогда давайте начнём. П-присаживайтесь, господа.

Никто не поднял Баррея. Он сидел на полу и ждал, когда придут его солдаты, но долгое время никто не появлялся. Когда Баррей не выдержал и встал, двое ушедших дворян вернулись с бледными лицами.

Солдат не было. Всё, что там было, — это брошенное кем-то оружие, несколько пятен крови и беспечно стоящие тиваканцы. Блэк, следуя словам Лиэне, старался избегать кровопролития. К сожалению, что другие семьи не знали об этом. Кроме того, простое сравнение количества людей было бессмысленным. Существовала огромная разница между солдатами аристократов, которым негде было применить меч, разве что сражаться ради развлечения, и наёмниками, чьим домом когда-то было поле боя.

— ...На это всё.

Сегодняшний совет был созван по просьбе королевской семьи, поэтому им был нужен кто-то, кто выступил бы с докладом. Алланд раздал аристократам документы, которые он готовил всю прошлую ночь. Это была юридическая интерпретация того, что сделали Линдон и Лопес Кляйнфелтеры, который, по утверждению первого, был его незаконнорожденным сыном. И всё это было государственной изменой. Никто из прочитавших это не смог бы сказать «невиновны».

— Таким образом, разумное наказание — повешение.

После этих слов все пришли в смятение.

— К-как такое... Этого нельзя делать! — закричал один из двух аристократов с неповреждёнными запястьями.

Ему вторил Линдон.

— Повесить меня? Да кто посмеет сделать такое!

Блэк посмотрел на него, слегка задрал голову вверх. Его равнодушные глаза, казалось, спрашивали: «Разве это будет трудно?».

— Ты думаешь, такое возможно в этой стране?

Линдон Кляйнфелтер считал, что ещё не всё потеряно. Да, он боялся Блэка, но его нельзя было повесить. Если он пойдёт на виселицу, то, естественно, его семья отправит своих солдат. Это будет означать войну. Один аристократ поднял руку и сказал:

— Я против этого.

<http://tl.rulate.ru/book/55359/2490767>